

АМОРА - ДЕТЕКТИВ

ДАЛИЯ ТРУСКИНОВСКАЯ

КОЗА ОТПУЩЕНИЯ

следствие ведет клоун

Далия Трускиновская

Коза отпущения

Серия «Клоунские детективы», книга 3

авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129807

Аннотация

Если вы беретесь расследовать преступление – готовьтесь к сюрпризам. Возможно, вам придется изображать иностранца, выйти с нунчаками в руках против пистолета или отправиться в погоню прямо в цирковом гриме. Кто, как не рыжий клоун по имени Артем, владеет этими искусствами в совершенстве?

Далия Трускиновская. Коза отпущения

Далия Трускиновская

Коза отпущения

(повесть)

Когда приехали все заблудившиеся контейнеры, когда главреж цирка окончательно переругался с московским начальством и с руководителем аттракциона, когда программа в результате благополучно была запущена, когда кончились последние споры между артистами, звукооператорами, униформой и осветителями, Артем позволил себе маленькое удовольствие – прогулку по рынку.

Арго он оставил в примерке, взял большую старую сумку и отправился на поиски приключений.

Рынок всегда будил его фантазию. У бабок, торговавших фамильной рухлядью, а также у алкашей Артем находил удивительные вещи. Он тащил их в цирк, грузил в контейнер, пять лет возил за собой по городам, пока они не находили своего места в работе – вроде той цветастой юбки, которая пригодилась для куклы-цыганки выше человеческого роста. Или, скажем, древнего, совершенно исторического пылесоса. Его следовало взять просто из жалости к старушке – но Артем извлек пользу из толстого длинного шланга. Он сделал из шланга тропическую змею.

На сей раз рынок его разочаровал. Артем не был в этом городе то ли десять, то ли одиннадцать лет. Цирк-то остался прежним, а все прочее изменилось в худшую сторону. Рынок хотя бы... Огромная площадь между дореволюционными красно-кирпичными павильонами напоминала диковинный плац-парад – ровными рядами стояли одинаково хмурые люди, растопырив руки, а на руках у них висели привозные из Польши или Китая майки, кофты, эластичные штаны и прочий унылый ширпотреб.

Пройдясь взад-вперед и по диагоналям, Артем понял, что зря тратит время.

Человек, полгода назад вернувшийся с парижских гастролей, в таких штуках не нуждался. Единственно, чем здесь можно было разжиться, – так это сигаретами чуть подешевле, чем в ларьках.

Артем подошел к первой попавшейся женщине с фанерным щитом на груди. Щит был выложен пустыми сигаретными пачками и обтянут полиэтиленом. Между ног продавщица зажала дорожную сумку с товаром.

Эта женщина просто стояла ближе прочих... просто ближе прочих... куртка!

На ней была старомодная куртка в яркую клетку.

Десять, а то и одиннадцать лет назад эта куртка была остромодной. Артем помнил легкую фигурку, и эту нарядную курточку, и длинные темные волосы, забившиеся в откинутый капюшон. Девчонка не приняла его всерьез... он

был, возможно, для нее староват... Впрочем, как звали девчонку?..

Артем подошел к женщине со щитом и попросил пачку «Мальборо».

У продавщицы не оказалось лица. Она так низко наклонила голову, так отчаянно надвинула капюшон, что Артем обратился скорее к его верхнему шву, где неровно и нескладно состыковались синие, красные и желтые клетки. Потом она нырнула в сумку. Приняв деньги, выдав сигареты и сдачу, женщина не сказала ни слова. Артем отошел, соображая – она или не она?

Рост соответствовал. Опушенный капюшон, как ни странно, тоже. Тогда многообещающая девчонка мечтала о славе – и вот итог бурного десятилетия!

Щит с пустыми коробками! Впрочем, безработица вполне могла ударить по ней, как и по любой другой женщине с никому не нужным высшим техническим...

Времени хватало. Артем отошел в сторонку – понаблюдать. Возможно, женщина просто не могла сладить с объемным капюшоном и он напелзал на лицо сам, по собственной инициативе. Возможно, она узнала Артема и спряталась, как в шатер, – если это действительно Катька... Катька! Уже кое-что...

Изучив пейзаж, Артем заметил еще несколько таких же продавщиц с одинаковыми щитами, сорок на шестьдесят сантиметров. Его это заинтересовало с профессиональной

точки зрения – допустим, можно выйти на манеж с такой штуковиной на груди, только гигантского размера, с огромными, жутко раскрашенными пачками, и что же дальше? Перебирая варианты, Артем совершенно не заметил, когда к предполагаемой Катке подошел высокий светловолосый мужчина в той самой классической кожаной куртке, без которой не бывает теперь ни качка, ни рэкетни. Впрочем, мужчина производил приятное впечатление – в меру плечистый, в меру коротко подстриженный. Да и куртка была накинута поверх вполне пристойного пиджака. Он обменялся с продавщицей какими-то словами и вдруг решительно заглянул к ней под капюшон. Она отступила – но он удержал ее за руку.

К ним быстрым шагом, насколько это вообще возможно в толпе, направился стриженный совсем уж налысо приземистый парень в похожей курточке, только качеством послабже. Шея у парня начиналась выше ушей. Он подошел, ему что-то сказали, он усмехнулся и вернулся туда, где только что курил с таким же приятелем, – за ларек, на островок асфальта посреди комковатой и радужной лужи.

Эту картину Артем понял сразу – девочки работают на хозяина и он честно заботится о безопасности бизнеса.

Когда Артем опять посмотрел на собеседников, мужчина уже что-то записывал на визитке, отдавал визитку продавщице и на прощание ее даже по плечу погладил. Но и тут она не подняла головы.

Артем проследил, куда же теперь пойдет эффектный муж-

чина, – и с большим удивлением обнаружил, что буквально в трех шагах того ждала серебряная «ауди» с интересной физиономией за рулем.

Сухое, даже костлявое лицо парня было совершенно нездешнее, и Артем, побывавший в разных краях, даже не смог бы сказать, на каком востоке водятся такие узкие и выразительные лица. Но парень был еще и глазаст.

Темнокарие глаза у него занимали чуть ли не всю ширину лица, да еще были немного навывкате. Словом, Артем определил его, как приметную рожу.

И рожа эта тоже была знакома...

Артем вообразил длинные волосы, стянутые на затылке резинкой, распущенными, достигающими плеч, и вдруг увидел парня голым по пояс, в лосинах смугло-телесного света. Парень шел босиком по светлому дощатому полу, поминутно озираясь и замирая в причудливой настороженной позе. Играла какая-то индийская флейта, рокотал барабанчик.

Пока в воображении Артема длинноволосый парень играл в дикаря, реальный водитель оказался у задней дверцы «ауди». Он впустил в машину того, кто беседовал с продавщицей, вернулся к рулю и довольно ловко вывел «ауди» сухими клочками асфальта на проезжую часть улицы.

На заднем сидении двое мужчин что-то весело обсуждали. Второй был крупный, темноволосый, с залысинами.

Никакого потаенного смысла во всем этом Артем не видел. Продавщица в клетчатой куртке могла быть вовсе по-

сторонним человеком. Парень за рулем – тоже. Даже если это бы и оказались знакомые по той поре – приставать к ним не стоило. Разговор, скорее всего, не сложился бы. Потому что Катя не от хорошей жизни таскает на груди идиотский щит, а тот... его и по имени-то не звали, а вот прозвище было... так вот, тот – шофер какого-то хозяина, что тоже не венец карьеры.

Даже если бы Артем деликатно обошел вопрос о сбывшихся надеждах, собеседники все равно бы вспомнили о его недавнем киношном успехе, о призе на португальском кинофестивале, да и цирковые афиши вон по всему городу расклеены – с его физиономией, между прочим.

Десять или сколько там лет назад перед ними, молодыми, был весь мир, а Артем считался несостоявшимся клоуном, что для взрослого мужчины уже вроде эпитафии. Возможно, ему просто больше повезло, думал Артем, возможно, это всего лишь судьба...

С пустой сумкой он вернулся в цирк, чтобы устроить Арго полноценную прогулку за городом. Пес давно уже не дышал свежим воздухом.

* * *

Катя в полном изумлении держала рукой в кармане визитку и пять долларов, как будто те могли раствориться.
– Не может быть! – сказал, удержав ее за руку, незнакомый

благополучный мужчина-покупатель. – Сколько лет, сколько зим! Постой... Да ты же меня не узнала!

– Вы ошиблись, гражданин, – тупо ответила она. Как отвечала решительно всем.

– Катька, это же я, Андрей! – не унимался он.

– Не знаю я никаких Андреев, – буркнула она.

– Точно, не знаешь, – вдруг весело согласился он. – Вы все меня Длинным звали! Катюха, я же осветителем был! Все еще вспомнить не можешь? Я еще на тебя зеленый свет дал вместо желтого!

Тут только она подняла на собеседника глаза.

Андрей за одиннадцать, или сколько там, лет покрупнел, рожа из озабоченной сделалась довольная, светлые волосы улеглись, зубов во рту появилось штук сорок, не меньше. Вид у него был вполне ухоженный, а уж одеколону он точно не экономил.

– Совсем скверно, а? – спросил он, не дожидаясь ее ответа. – Слушай, это не дело!

– Есть проблемы? – неприятным, с гнусавинкой голосом спросил, возникая из толпы, Стасик. И сделал агрессивного-внушительный вид, что при его крупной «лысой» голове и мощной шее было совсем несложно.

– Проблем нет, – быстро ответила Катя. – Это знакомый.

– Проблем нет, шеф, – добавил Андрей. – Мы вместе бурную молодость проводили. Вот – встретились...

– Если чего... – проворчал Стасик, выразительно глянул

на Катю, помолчал, усмехнулся и отбыл обратно за ларек – курить.

– Давно ты тут торчишь? – сурово спросил Андрей.

– Третью неделю.

– Ясно... Слушай, меня тебе сам Бог послал. Очень ты за эту работенку цепляешься? Сколько она тебе дает? Кормит?

– Баксов пять-шесть в день получается...

– Есть у меня один человечек... – словно решившись, начал Андрей. – Он сейчас ищет женщин примерно твоего возраста, сообразительных, с характером... Не для того, о чем ты подумала! Работа сдельная, на свежем воздухе. Все как положено – с записью в трудовой книжке, с договором.

Сперва – баксов десять в день, сверхурочные оплачиваются особо, выдаются даже деньги на карманные расходы, но за них придется отчитываться... Да что я тебе толкую! Сведу я тебя с ним, вот что... Ты завтра свободна?

– Договорюсь... – ошалело прошептала Катя.

– Договаривайся! В четыре часа можешь? Тогда забиваем стрелку. У входа в «Мираж». Если я задержусь – там кафешка на первом этаже, обождешь. Вот на случай склероза...

Андрей достал из портмоне визитку и золотистой ручкой написал на ней место и время встречи.

– На кофе... – и он вручил Кате визитку вместе со скомканной зеленой бумажкой. – И не смотри на меня так! Мы обязаны помогать друг другу, ясно? Ты не виновата, что торчишь с траханными сигаретами! И я вышел в люди не пото-

му, что умный, а потому, что умные вовремя помогли... Пока!

С тем и ушел быстрым шагом.

Катя стояла и вспоминала, как Машка позавчера гадала ей на картах и обещала большие перемены через случайную встречу с пиковым королем. Когда подошел тот пожилой мужик, Катя съежилась – было в нем что-то тревожное.

Выручил капюшон. И сразу же следом – Длинный! Судьба!

Пять долларов – на кофе, конечно, многовато. Колготки, вот что! Нельзя идти на деловую встречу в драных колготках. Можно в брюках, но не нужно.

Пока еще Катя в состоянии позволить себе самое рискованное мини, она должна этим пользоваться.

На визитке Длинного было много чего хорошего. «Лукьянов Андрей Борисович», – было написано там под элегантной, но совершенно невразумительной эмблемой с готическими буквами. И чуть пониже – «вице-президент».

Вечером, сдав Стасику выручку и товар, получив свое законное вознаграждение, Катя побежала домой – кормить Павлика. Тот, конечно, опять весь день провалился перед телевизором. Тот самый муж, который объелся груш... Хорошо, что удалось отвезти Сережку к свекрови.

Катя ни слова не сказала Павлику – валяйся, сделай одолжение... только молчи и не спрашивай... Когда он однажды принялся расспрашивать о стоянии с сигаретами на базаре,

нарвался на хорошую истерику. Впрочем, когда Катя пыталась узнать подробности неудачного похода на биржу труда, получила то же самое. Так и жили...

Катя выложила на кухонный стол хлеб, дешевую колбасу, пакеты с гречкой и вермишелью, банку кетчупа. Немного денег приберегла – а вдруг действительно придется сидеть в кафешке? Торчать без чашки кофе просто неприлично – это она с детства усвоила. Колготки Катя оставила в сумке и весь вечер копалась в шкафу – сочиняла наряд.

Клетчатую куртку она не выбросила чудом – и вот куртка пригодилась, особенно капюшон. Никто из знакомых не узнавал Катю в этом чудище... но кто же был тот пожилой, высокий, немного сутулый, с длинным лицом, с диковинными морщинами? Лицо очень знакомое, где-то совсем недавно промелькнуло...

Катя достала юбку со сломанной молнией. Новая молния – это две буханки хлеба. Остается последнее – с утра зашить юбку на себе. Не сразу же заставят ее снимать, а? Позорище...

На рынок она вышла в позапрошлогодней курточке, еще довольно приличной, в старых плотных колготках – наверняка ведь забрызгаются. И торговала до трех. Стасик, хороший человек, все понял и не возразил – пусть Катька ловит свой последний шанс! Все равно ведь завтра придет за щитом и товаром.

Катя проскочила в институтский туалет и поменяла там

колготки. Потом старательно навела красоту. Утром она успела вымыть голову, так что на свои почти тридцать два не выглядела. Не девочка, да... но не у каждой девочки такие ноги и такая талия. Эту талию никакая беременность не испортила и не испортит. Курточка была стянута поясом как можно туже и лихо топырилась над бедрами. Шарфик собственного изготовления, но в тон, в тон! К зеленовато-серым глазам.

«Мираж» был престижным торговым центром. Туда входили женщины, принадлежащие богатым мужчинам. Не было ни одного уха без бриллиантов.

Они вели с собой детей, разодетых во все цвета радуги. Когда-то Катя и сама одевалась ярко, но очень беспокоилась о гармоничности сочетаний. Эти заграничные дизайнеры лепили вместе такие цвета, что с души воротило. За пять минут ожидания Катя только дважды видела действительно элегантных дам.

Длинный подъехал на темно-синем «опеле». Он подошел к Кате с таким видом, будто кроме нее на планете вообще женщин не существовало. И весь такой свежевымытый, наглаженный, с привычной улыбкой на всем лице, весь такой голубоглазый...

– Ну вот, совсем другое дело, – улыбнулся он, оценив ее наряд. Тут-то Катя и поняла, что начинается новая жизнь.

Они пошли не в ту кафешку, где ей полагалось ждать и куда она даже не сунулась, сэкономив на ужин. Они пошли

на второй этаж, и там официант положил перед Катей такое меню, что она растерялась.

– Что будем пить? – спросил Длинный.

– Мартини бьянко, – назвала Катя модный в том сезоне вермут. И закинула ногу на ногу.

Затем Длинный дал официанту загадочные указания, особенно напирая на то, чтобы по икре не топтались сапогами. Действительно, оранжевые шарики на бутербродах были безупречны по цвету, блеску и количеству, среди них также не было ни одного мятого.

Длинный не стал расспрашивать Катю ни о прошлом, ни о настоящем. Он говорил исключительно о будущем.

– Работу я тебе предлагаю сдельную, но регулярную. Никакого секса, только в нерабочее время. Будешь получать почасовую оплату, плюс иногда премиальные, плюс представительские – чтобы в кафе не тосковать за одинокой чашкой чая или при нужде брать такси... В основном работа на свежем воздухе, так что не растолстеешь.

– Но что же это за рай земной? – спросила Катя. – Может, скажешь наконец?

– Почему же не сказать, скажу. Это – частное сыскное бюро, – даже несколько застенчиво улыбнулся Длинный. – Ты не волнуйся, там все в порядке, есть лицензия и так далее...

– Ты стал Шерлок-Холмсом? – изумилась Катя. – Ты?..

– Нет, я стал вице-президентом акционерного общества «Фронтир», как ты могла прочесть на моей визитке, – впол-

не серьезно отвечал Длинный. – Бюро открыл мой друг, он довольно известный юрист. И дело так хорошо пошло, что он набирает новых сотрудников.

– Очень интересно... – сказала растерянная Катя. – Но у меня же никакого юридического образования...

– Оно и не потребуется, – обнадежил Длинный. – Давай допивай мартини и едем! Я обещал Мишке, что непременно тебя привезу. И он уже сгорает от нетерпения.

– Не нравится мне такое нетерпение, – отрезала Катя. – Хотелось бы знать, что ты ему про меня наговорил...

– Катька, если бы ты видела Мишкину новую жену, которая моложе тебя примерно на пятнадцать лет, ты бы поняла, что ему в ближайшие полгода приключений не захочется, – так же сурово ответил Длинный. – Извини, но это так. Тебе предлагают работу. Или мы едем, или возвращайся на базар.

– Едем, – покорно сказала Катя.

И ощутила подлинное наслаждение, когда Длинный не просто сел за руль и, изогнувшись, открыл ей переднюю дверцу, а, открыв машину, обошел ее и усадил Катю, как сажают дам в кино – даже с легким поклоном. Она порадовалась, что надела мини – он задержал-таки взгляд на стройных ногах.

Длинный достал из-под сиденья мобильник, набрал номер и сказал: «Порядок, едем!» Она объехали парк, в который Артем полчаса назад выводил Арго, и взяли курс на новый микрорайон.

– У Мишки с офисом ерунда получается, – рассказывал Длинный. – Он снял второй этаж в самом центре, начал делать ремонт, и тут такое поехало! Дом старый, как начали разбирать перегородки – ой, мамочки! Канализация на соплях, электропроводка на соплях, в сущности есть только кирпичные стены, а все прочее делай заново!

Длинный со знанием дела перечислил цены и материалы. Катя подумала, что им с Павликом ремонт в ближайшие сорок лет не угрожает.

– Так что Мишка все еще сидит в той квартире, которую снял под офис год назад, – объяснил Длинный. – И все планы отодвигаются. Когда он закончит ремонт, там будет бюро присяжных адвокатов, кабинет нотариуса, комната отдыха для персонала, компьютерная – ну, все! А теперь адвокаты сидят в каком-то вонючем подвале, персонал... Ну, в общем, сама увидишь...

Он остановил машину возле девятиэтажки.

Возле двери висела скромная табличка «Михаил Чадович. Юридическое бюро».

Бюро оказалось на первом этаже в двухкомнатной квартире. Навстречу Кате встал солидный мужчина с умными глазами и залысинами. Мужчине было под сорок. Его костюм и галстук наводили на мысли о рауте у английской королевы.

– Добрый день, рад вас видеть, – благодушно сказал мужчина. – Меня зовут Михаил Семенович. Раздевайтесь, садитесь, устраивайтесь. Что будете пить?

Из модных напитков Катя знала только тот самый марти-ни бьянко. Она посмотрела через плечо на Длинного, который помогал снять курточку, – мол, подсказал бы...

– Давай, Миш, я сварю кофе, а ты приступай к делу, – предложил Длинный. – Только не пугай девушку.

Катя села в предложенное глубокое кресло, позволяющее вынести коленки чуть ли не к носу Чадовича. Главное теперь было – чтобы единственный приличный свитер с жемчужинками не задрался на боку, где была наскоро зашита юбка.

– Есть не пугать, – Михаил Семенович улыбнулся. – Андрюша, очевидно, кое-что вам уже рассказал. Одна из сфер моей деятельности – частный сыск.

Вы сами, наверно, сталкивались с тем, что от милиции проку мало. Надо убить дюжину человек или по крайней мере унизиться до людоедства, чтобы тебя начали искать... А бывают ситуации, когда людям нужна помощь, так сказать, конфиденциальная. Тут государственные структуры не столько помогут, сколько навредят. Скажем, недавно мы вот чем занимались...

Он помолчал, очевидно, соображая, с чего начать.

– У одного богатого папы дочка пропала. Нет и нет... Загуляла? В беду попала? Девчонке шестнадцать. Могла в компанию наркоманов угодить. А могла просто с хорошим человеком в постели оказаться. Поскольку ей случалось ночевать Бог весть где и наутро возвращаться, сразу тревогу бить не стали, а к вечеру позвонили мне. Я проинструктировал

парочку бойцов, пошли разбираться... Одной подружке звонит приятный молодой голос, другой... За два дня нашли эту самую дочку. Действительно – жила на даче с парнем. А если бы неприятность? А если валяется в больнице с проломанным черепом и без документов? И такие случаи бывали...

Он замолчал, давая Кате возможность обдумать историю и сделать выводы.

Катя была – вся внимание.

– К кофе коньячок подавать? – осведомился Длинный.

– Подавай, – опять-таки подумав, разрешил Михаил Семенович. – Для давления полезно. Итак, частный сыск. Если вы читали того же Рекса Стаута, то заметили – у него действует армия безымянных детективов, которые собирают информацию для главных героев. Куда-то сходил, за кем-то понаблюдал, порылся в газетах и собрал информацию... Работа вроде несложная, но в частном сыске без таких людей нельзя. Вот мы и предлагаем вам стать агентом сыскного бюро.

Катя онемела.

– Катенька, я уже говорил тебе, что тут нет ничего противозаконного, – подал голос от кофеварки Длинный.

– Вам же не придется бегать с пистолетом по крыше за шпионом, – подтвердил и Михаил Семенович. – Работа самая безопасная. Пойти в учреждение за документами, понаблюдать за кем-то, обойти квартиры в подъезде с фотокарточкой... Мы всегда выдаем сотрудникам удостоверения. В случае необходимости вы можете обратиться за помощью в

милицию. Такая договоренность имеется...

И оба усталились на Катю ласковыми, усталыми и добрыми глазами.

– Как-то неожиданно все это, – непроизвольно поежившись, призналась Катя.

– А что – ожидадно? Стоять с товаром на базаре? – спросил Длинный. – Ты ради этого диплом получала? Я, Миш, когда ее увидел – глазам не поверил!

– Могу себе представить... – покачал головой юрист. – Врывается это ко мне Андрюша, сам не свой, говорит – места у тебя еще есть? Человека выручать надо!

– К себе бы взял, – задушевно признался Длинный. – Хотя бы оператором! Но нам нужны профессионалы. А ты, наверно, компьютер только издали видела.

Катя задумалась.

– А сколько у вас платят? – нерешительно спросила она.

– Сперва – немного. Скажем, два доллара в час, – тут Михаил Семенович очень внимательно посмотрел на Катю. – Но... Я смотрю, вы женщина красивая, элегантная, одеты со вкусом. У нас надо бы попроще.

Понеприметнее. А бывают случаи, когда приходится присутствовать в ресторане. Тогда мы идем сотрудникам навстречу, помогаем одеться. По одежке-то всех встречают, даже частных сыщиков...

– Знаешь, к чему это он клонит? – вдруг развеселился Длинный. – Здесь иногда сразу выдают сотрудникам аванс!

Что-то вроде подъемных. Чтобы приодеться. И следят, чтобы персонал имел товарный вид!

– Поскольку вы не посторонняя, а как бы Андрюшина протеже, мы могли бы пойти вам навстречу, – Михаил Семенович протянул руку за спину и нашарил ручку маленького сейфа. – Я полагаю, сотни долларов вам должно хватить.

Нужен очень скромный и неприметный плащик, обувь без каблуков, неброский зонт, но нужно и нарядное платье.

Дальше началась фантазмагория.

Совершенно не спросив Катиного согласия, ей подсунули на подпись какую-то ведомость, по которой разные люди получили астрономические суммы. Она расписалась в получении ста долларов, тут же ей продиктовали заявление о приеме на работу, вытащили на экран портативного компьютера текст договора и вписали туда Катины данные. Заворчал принтер, выполз договор, в руках у Кати оказалась дорогая ручка... Ей раза четыре напомнили, чтобы не забыла сфотографироваться на удостоверение... Ее заставили пересчитать деньги...

И она оказалась на улице уже не базарной торговкой, а штатным агентом юридического бюро, с долларами в кармане и сумятицей в голове.

– Садись скорее! – торопил ее Длинный. – Мне еще на презентацию, а потом ужин с датчанами. Все запомнила? Нет? Тогда поедem купим тебе диктофон на случай склероза.

– Да запомнила я! – воскликнула Катя. – Завтра в один-

надцать утра в баре «Лидо»! Ко мне подойдет человек и назовет по имени! У меня в руках будет вот эта самая сумка!

— Ага, красная сумка с большой пряжкой, — подтвердил Длинный, выпутываясь из нелепо расставленных девятиэтажек. — Ну, держись, сейчас взлетим!

Катю вжало в спинку машины. Длинный был лихим водителем.

Он выпустил ее в центре города и умчался. А она пошла вдоль роскошных витрин преображенной улицы. Теперь эти витрины были уже и для нее!

Простенький плащ можно было взять у Натальи, ее прошлогодний плащ, она его больше носить не будет. И сказать, что обошелся в пятнадцать долларов... Хотя, они же не потребуют отчета! Катя чувствовала, что и походка у нее стала другой, и лицо из-за этой сотни баксов тоже похорошело.

А, главное, Длинный не задавал никаких идиотских вопросов о тех временах и тех людях, они его просто не интересовали. Он благополучно забыл свою случайную трехмесячную осветительскую карьеру. И напоминать ему об этом, право же, не стоило.

* * *

Весь вечер Катя бродила по квартире, разнашивая новые темно-коричневые ботиночки, скромные, но крайне модные. Павлик недоумевал, что это она разгулялась, но на ноги ей

взглянуть не догадался. Подумаешь, лучшие на факультете ноги... Дело привычное.

Утром же Катя долго делала такой макияж, который в последнем журнале «Бурда» назывался скромным. И думала – можно ли ее лицо считать незаметным?

Лицо было правильное, одно из тех редких лиц, которым подходит гладкая прическа, стянутые к затылку волосы и узел. Катя прекрасно это знала, но знала она также, что именно такая прическа и привлекает к ней внимание.

Можно было распустить волосы... собрать их в хвостик... и поди сообрази, что окажется самым скромным и неприметным!

Павлик спал. Он просыпался как раз к триста какой-то серии мексиканского сериала. И смотрел ее, не вылезая из-под одеяла.

Катя приготовила ему завтрак – три бутерброда. Потом она подобрала к плащу неприметный, но очень милый платочек. Волосы собрала сзади, заколола на висках, сделала легкий напуск на лоб. Вроде скромно. И пошла.

Не куда-нибудь пошла – на работу.

В одиннадцать часов бар «Лидо», естественно, был пуст. Катя села к стойке, на соседний высокий стул положила приметную сумочку и позволила себе кучу удовольствия. Она взяла кофе, пирожное и раскрыла «Бурду». Из месяца в месяц она печально смотрела на витрины киосков, где появлялись очередные номера этой самой «Бурды». И не удерживалась.

лась – купила. Впрочем, покупка была вполне деловая – сотрудница приличной юридической формы должна знать, как за границей одеваются женщины среднего класса. И следовать их примеру.

Не успела Катя долистать журнал до выкроек, как появился высокий парень в длинном пальто. Впечатление он производил какое-то ненадежное. То ли пальто на нем было чересчур объемное, с барского плеча, то ли уши слишком торчали, то ли шея в широком воротнике и без шарфа выглядела совсем убогой – Катя так и не поняла, откуда берется это впечатление.

– Катя? – вполне уверенно спросил он. – Меня Вадимом зовут.

И, положив сумку на прилавок, сел рядом.

– Сейчас я тоже выпью кофе и отвезу вас туда, где вы будете работать, – торопливо сказал он. – Вам придется погулять следом за одной женщиной.

Нужно проследить все ее маршруты. В какие магазины заходит, с кем беседует, и так далее.

Кате показалось, что она все поняла, – ревнивый муж нанял сыщиков, чтобы выследить изменщицу.

– Особенное внимание обратите на учреждения. Допустим, она вошла в подъезд, где несколько вывесок. Постарайтесь узнать, что ей нужно. Если она сядет к кому-то в машину – запишите номер. Преследовать не надо.

Возможно, она с кем-то встретится и что-то этому чело-

веку передаст. Тогда объект меняется – вы идете следом за тем человеком.

– И долго мне так ходить следом? – удивленно спросила Катя.

– Когда объект сядет в темно-вишневую «вольво», можете сделать ему ручкой и возвращайтесь сюда, – парень наконец-то усмехнулся, но симпатичнее от этого не стал. – Садитесь, заказывайте себе обед и ждите.

– Но я часов до пяти успею? – забеспокоилась Катя, потому что некормленный Павлик мог много что сказать вечером о ее опоздании.

– Успеете гораздо раньше, – обнадежил парень. Потом он расплатился за свой кофе и вывел Катю на улицу. Машина у него была скромная – «фольксваген-гольф». Правда, ярко-желтая и потому немного забавная.

Они остановились напротив парикмахерской.

– Зайдите в магазин, встаньте поближе к витрине и ждите, – велел Вадим.

– Она выйдет из парикмахерской. Меня и мою машину она видеть не должна.

Она будет в желтом широком пальто, как раз под мою машину, и с вот такой сумочкой.

Вадим показал пальцами что-то вроде почтового конверта.

– Ну, я поехал.

– Пойдите! – Катя удержала его за рукав. – А вдруг там

две женщины в желтых пальто? Какие у нее еще приметы?

– Приметы? Ну, волосы как у вас, немного светлее... – Парень даже не приемом, а легким намеком на прием избавил свой рукав от Катиной руки. – Да, на всякий случай – ее Инессой зовут. Лет – как вам... Пока! Ни пуха!..

«Фольксваген-гольф» отчалил от тротуара и потерялся в ярком потоке автомобилей. Катя вошла в магазин и выбрала место между прилавком и витриной. Вроде бы она манекен в песцовой шубке изучает... Инесса – это хорошо. Это для объекта удачное имя. Теперь Катя не сомневалась, что справится с заданием. Инессу она не упустит.

Это имя Катя попросту ненавидела.

Она погладила рукав шубки. Ну, положим, выходя за Павлика, она знала, что песцовых и прочих шуб не предвидится. Все шло нормально, родился здоровый ребенок, что по нашим временам редкость, свекровь не сражалась за сферы влияния, а это еще одна редкость. Если бы не проклятая политика, то жили бы мирно и дальше. Чего же не жить со спокойным, послушным, добродушным Павликом?

Лежит этот добродушный, будь он неладен, на диване перед телевизором, жует бутерброд, правда, толстый, но с дешевой колбасой. И ждет – пока кто-то повернет к лучшему его судьбу, а также судьбу его жены и его сына.

А сам он не знает, как это делается. Как конструировать радиоаппаратуру – знает, а как жить за пределами разогнанного КБ – уже не знает.

Хорошо хоть не пьет...

Тут из дверей парикмахерской кто-то собрался выходить. Катя подобралась – нет, не пальто вовсе, а лиловая куртка. Ладно...

Она проводила взглядом еще утепленный плащ неопределенного цвета, коричневую куртку, зеленую удлиненную куртку и четыре разнообразных кожаных. Наконец в дверном проеме засветилось и пронзительно-желтое пальто.

На выход – приказала себе Катя. Марш, голубушка, отрабатывай сто долларов.

Когда она вышла из магазина, желтое пальто уже повернуло к перекрестку.

Катя шла следом метрах в десяти.

Женщина явно не подозревала, что за ней следят. Она двигалась неторопливо, да и поди поторопись на таких каблуках. Аккуратная головка проплывала мимо витрин. Женщина поглядывала на витринную роскошь без особого интереса, и Катя вдруг осознала – это была несерьезная для такой женщины роскошь.

Ее маленькая сумочка, повешенная наискосок, съехала вперед, и Катя видела только пересекающий спину ремень. Ноги у этой Инессы были весьма и весьма. Даже Катя сто раз бы подумала, прежде чем надевать пальто такой опасной длины – точненько по колено. А вот Инесса надела. Наверно, у нее дома и всякой кожи с замшей навалом.

Инесса вошла в дверь с зеркальным стеклом. Это было

настолько новое кафе, что Катя, бывавшая в этих краях довольно часто, даже припомнить не могла – когда успели закрыть галантерейку, чтобы еще и отремонтировать помещение?

Катя решительно вошла следом, моля Бога, чтобы не пришлось раздеваться.

Свитерок на ней был старый, а юбка зашита небрежно. Оказалось, внутри имеется собственно кафе, со всякими изысками, вроде увитого искусственными цветами зеркального потолка, и то, что Катя назвала «предкофейником». Там был бар, стояли два столика и три игровых автомата, тут же перегородил дверь прилавок гардероба – пока, к счастью, закрытого.

Между кафе и предкофейником была стенка из металлических черных выкрутас, тоже с искусственными цветами.

Катя села в уголке со своей законной чашкой кофе и раскрыла «Бурду».

Оттуда, из-за выкрутас и «Бурды», ей было прекрасно видно, как Инесса садится за столик, спиной ко входу, как поправляет прическу, как берет меню. Из-за стойки вышел бармен, присел к ее столику, они о чем-то весело заговорили. Потом бармен встал и провел Инессу за стойку, туда, где в уголке стоял телефон.

Катя заволновалась – ей за то обещали платить деньги, чтобы она сообщала цифры и факты. Но разглядеть с такого расстояния, какой номер объект набирает в темном углу,

тоже невозможно.

Катя засекала время. Разговор длился минуты полторы. Она записала это в блокнот. Пока записывала, Инесса опять оказалась за столиком спиной к Кате, и бармен – при ней. Высоченный плечистый бармен явно был приятелем – угостив Инессу кофе и чем-то в маленькой рюмке, не взял с нее денег.

Инесса направилась к выходу. И все время, пока она шла, довольная, нарядная, гордая, Катя сидела, словно окаменев, и глядела в это ухоженное лицо из своего уголка.

Это действительно была Инесса, та самая Инесса, не совпадение имени! Это была единственная в мире женщина, которую Катя ненавидела всеми силами души.

Пропустив ее мимо, Катя взяла себя в руки, встала и пошла следом. При всем своем атеизме она захотела поблагодарить какое-то Высшее Существо, хоть Аллаха. Вот и встретились. Вот дорожки и пересеклись. Есть правда на небесах. Божьи жернова мелют медленно, но верно. Чем бы ни согрешила Инесса, Катя уж позаботится, чтобы эта тварь получила по заслугам.

* * *

Артем уже не раз замечал – если кого-то вдруг начинаешь к месту и не к месту вспоминать, этот человек возьмет и объявится.

Он вспоминал Катю.

Тогда он считал себя мужчиной в расцвете лет, а она так не считала. Она по уши влюбилась в другого, это за версту видно было. Другой, изящный, как статуэтка темного дерева, помышлял только об отвлеченных предметах – восточной философии, йоге, гравюрах какого-то сбрендившего на парадоксальной стереометрии итальянца. Вот любопытно, за него ли она вышла замуж?

Артем осторожно походил-походил вокруг, понял, что и тут – неудача, вежливо отступился. А девчонка была – высший класс. Когда она выходила на узенькую сцену в этом черном трико, в этой черной ушастой полумаске, и по-кошачьи опускалась на пол, и ставила перед собой руки на манер звериных лап, и замирала, как велел режиссер – спокойная и независимая... да, тогда в нее несложно было влюбиться.

Впрочем, он и тогда не называл это любовью. Обычный мужской интерес к молодому и красивому телу. Серьезной ставки на пантомиму и вообще искусство Катя не делала – знания и таланты Артема были ей вроде и ни к чему. Она училась в каком-то институте, писала какие-то контрольные, и явственно давала понять, что ее ждет не дождется Большая Наука.

Потом, в других городах, были другие женщины, постарше и более сговорчивые. Артем очень скоро забыл Катю. А вот теперь принялся вспоминать... Очевидно, это означает старость, сказал он себе.

Он увидел Катю на улице три дня спустя после похода на рынок и теперь-то узнал на самом деле. Она шла навстречу, легкая, в летящем плащике, изящная и сосредоточенная. Походка и фигура не изменились, так же стройны были ноги, мелькавшие между расходящимися полами плаща.

Правда, лицо стало суше и строже. Но это ей даже шло – она уже не была заносчивой девчонкой с кругленькими щечками, она стала интересной и знающей меру женщиной.

Артем заступил ей дорогу.

– Привет, – сказал он. – Катенька, это я, Артем. Не узнаешь?

– Привет, – удивленно ответила она. – Узнала, конечно. Я про тебя в газете читала... Прости, спешу. Какими судьбами?

– Приехал с программой на два месяца, – объяснил он, оттягивая любознательного Арго. – Приходи в цирк. Я кое-что теперь интересное делаю.

– Непременно.

Но это «непременно» означало, что за два месяца она вряд ли выберет два свободных часа.

Артем подумал, что у нее наверняка должны быть дети, хоть один ребенок, но спрашивать не стал. С этими юными красавицами бывают такие приключения, что вопрос о детях становится для них навсегда неприятным.

– Где работаешь? – спросил он.

– На фирме одной, – и она вытянула шею, разглядывая

что-то вдали. – Ой, извини, я очень спешу! Пока!

С тем и ушла торопливым шагом.

Артем потянул носом воздух. Катя надушилась «Опиумом», духами не слишком модными, но узнаваемыми. Артем, конечно, не помнил названия, но определил этот аромат как французский и дорогой.

– От тебя нахватался, мой мальчик, – сказал он псу, который тоже старательно принюхивался. – Что ты об этом думаешь? Странно, да?

Катя прятала глаза. Могла ли она три дня назад стоять на базаре с дурацким щитом? А если могла, что означает этот маскарад?

Словом, Артем пошел следом за Катей. Пошел просто так – тем более, что вышли-то с Арго именно на бесцельную прогулку – но, может, и не просто, а словно одиннадцать с чем-то лет назад. Ну, нравилось ему смотреть, как она идет.

Но дело было не только в красоте походки. Артему стало тревожно.

Ему доводилось бывать во всяких ситуациях. И он знал – если женщина куда-то безоглядно несется, не разбирая дороги и со счастливой рожей, то жди неприятностей.

А Катя действительно была счастлива.

Она уже выяснила, в чем дело. Инесса собирала коммерческую информацию и продавала ее конкурирующим фирмам. То есть, ее подозревали. Она заводила легкомысленные дамские знакомства и за чашкой кофе выкачивала драгоцен-

ные цифры и факты. Но решающее слово было как раз за Катей. Для этого Катю и наняли. Раньше работала другая женщина, но сдуру попалась Инессе на глаза.

Когда Катя в первый день дождалась Вадима и выпалила ему все, что накопила, да еще с блокнотом сверилась, он присвистнул. Кате удалось записать номер машины того толстого дядьки, с которым Инесса болтала в фойе торгового центра. Она подробно описала ту подружку Инессы, с которой объект провел в торговом центре сорок минут, выбирая костюм и туфли к нему. Кате удалось приблизиться настолько, что она слышала кое-что интересное. Инесса назвала две фамилии, язвительно описала какую-то фирму с непотребным названием и продиктовала подружке телефон – впрочем, непонятно чей. Катя двадцать пять минут твердила этот телефон, прежде чем смогла достать блокнот и записать его.

Словом, она пришла к Вадиму с победой и с урожаем.

Вадим уточнял подробности и восхищался. Когда подошел официант со счетом, он не позволил Кате заплатить, а сам достал бумажник. Рассчитавшись, он вынул из кейса папку с документами.

– Сколько часов? – спросил он.

– Да, пожалуй, часа четыре... – Катя изумилась тому, сколько времени она бродила следом за Инессой.

– Восемь долларов? У меня и бумажки-то такой нет, – пошутил Вадим. – Пусть будет для ровного счета десять!

Он записал в ведомости Катину фамилию, вид работы,

срок, и велел ей расписаться за деньги.

– Поздравляю с удачным началом, – сказал он на прощание. – Завтра в девять здесь же. В конторе вам лучше не мелькать. Никто не должен знать, что вы у нас работаете. Мир тесен – агент должен быть невидимкой, как утверждает Чадович. А вы очень даже ничего невидимочка...

Но Кате было не до него. С такой шеей и ушами нельзя делать намеки красивым женщинам – это она тоже знала с детства.

Она прошлась по магазинам и снялась на удостоверение. Приятно было после долгого перерыва опять прицениваться к достойным внимания вещам и покупать хорошую пищу. Катя давно уже не стряпала. Теперь-то она могла себе позволить это удовольствие.

Вечером Павлик спросил, почему это она такая довольная. Тогда Катя наконец призналась, что поменяла работу. Смешное суеверие мешало ей с самого начала рассказать о затее Длинного мужу. Вот он тоже несколько раз хвастался, что предложили приличное место, – а до сих пор сидит дома... вернее, лежит.

Катя не ругала его, не срывала на нем злость. Просто вздыхала. Если подумать, он и не виноват.

Между делом она спросила у Вадима, нельзя ли и мужа к Чадовичу пристроить.

– Вы сами сперва покрепче зацепитесь, – брюзгливо сказал Вадим. – Что это за деньги – два доллара в час?

Катя поняла так, что перспектива у нее есть. И у Павлика шанс есть. Так что работать надо, а не вопросы задавать.

Но было кое-что неприятное. Она не призналась Вадиму, что знакома с Инессой. Поэтому, когда он требовал более тесного контакта с объектом, Катя обещала – и отговаривалась всякими причинами. Не могла она лезть на глаза Инессе. Не могла подходить слишком близко. И без того Катя ощущала, что мельтешит. Та подружка, с которой Инесса покупала костюм, дважды ее видела, причем оба раза, можно сказать, у себя под боком. Катя выследила, где живет подружка и сообщила Вадиму точный адрес, а Вадим похвалил.

Кроме того, Катя попалась на глаза рослому седому дядьке, который ждал Инессу. Дядька посмотрел на нее с явным интересом.

В тот день, когда она столкнулась на улице с Артемом, у нее в сумочке уже лежал фотоаппарат.

– «ЛЮМО-компакт», – сказал Вадим, вручая технику. – Производство российское, но лучше иного западного. Начнется самый сложный этап.

Теперь вы знаете ее маршруты. Подумайте, откуда вы могли бы ее заснять с...

И перечислил несколько человек из Катиного списка.

Обязательное условие было – привязка к местности.

– Если это кафешка – чтобы интерьер в кадр попал, – учил Вадим. – Если возле машины, чтобы с номером. Ну, и даль-

ше в том же духе.

Он наскоро обучил Катю нажимать единственную кнопку и предупредил, что кадров на пленке всего тридцать шесть. Конечно, пленка – дело недорогое, но желательно, чтобы хватило на весь день. А место встречи и время – прежнее.

Потому-то и изумлялся Артем, последовавший за Катей по городу. Она фотографировала какие-то совершенно нелепые вещи – подъезд банка, к примеру, перекресток, магазинную витрину.

Чтобы снять банк, она встала за грузовик. Витрину ловила объективом из подворотни. Артему в конце концов стали интересны ее маневры, и он решил пойти до конца.

Он шел метрах в пятнадцати за Катей. Арго развлекался, как мог – обнюхивал все мусорники, все колеса, все сумки, которые несли мимо.

– Ты же сыт, – укоризненно сказал ему Артем.

Арго посмотрел на него с упреком – мол, сам бы посидел запертый в примерке, при одних и тех же запахах!

С Катей тем временем случилась маленькая неприятность – фотографируя, она ударилась боком о зеркальце какого-то супер-кадиллака и сбила его наземь.

Обернувшись – не видел ли кто – она дала деру. Но ее видели сквозь необъятное стекло первого этажа непонятного заведения с маленькими кабинками, стойками и большой, во всю стену, таблицей с цифрами. Оттуда устремился на помощь супер-кадиллаку уязвленный хозяин.

Артему стало ясно, что дело не в архитектурных пейзажах, а в каком-то человеке. Зачем-то Кате понадобилась дюжина его портретов. В том, что она преследует мужчину, Артем и не сомневался.

Он хорошо помнил ее давешнюю влюбленность. Он видел их вместе, ее и того глазастого парня. Уж если Катя выбрала себе друга, вся прочая вселенная уходила на задний план. Даже ответное чувство для нее уже не имело особого значения.

И каково же было удивление Артема, когда он, прищурившись, обнаружил на противоположной стороне улицы входящую в особняк даму в желтом пальто.

Катя из-за автофургона с таким азартом нацелилась именно на эти двери, что сомнений уже не было. И более того, когда двери захлопнулись, Катя, не скрываясь, подошла поближе и сняла здоровенную доску с выбитыми и выложенными самоварным золотом буквами, почище надгробной плиты, которая намертво была приварена у входа.

Артем вызвал в памяти спину исчезающей в дверях дамы. Пальто было приметное. Ноги – стройные. Стрижка короткая... или длинные светло-каштановые волосы, собранные в маленькую прическу?..

Где-то в глубине души Артем был немножко в обиде на Катю. Она могла бы узнать старого приятеля на рынке. Тем более – кое-чем она ему все же была обязана. Той ночной репетицией перед телесъемкой хотя бы... Она могла и выде-

лить ему хоть улыбку из своих запасов, а не улетать со свистом.

И вот Артем, совершенно не скрываясь, проследовал вместе с Арго мимо Кати, прилежно изучавшей книжный лоток, и вошел в эти самые двери.

– С собаками, извините, нельзя, – остановил его удивительно вежливый для своей образины привратник.

Фойе было потрясающее – кроме изысканного стола с уголовной рожей привратника, тут имелась никелированная вертушка, обтянутый кожей диванчик и – выдавшая виды «подкова», чтобы посетитель, Боже упаси, не пронес с собой в офис связку домашних ключей. Судя по состоянию «подковы», ее попросту сперли в аэропорту.

– Будьте любезны, – взаимно вежливо обратился к привратнику Артем с иностранным акцентом, которого нахватался в Париже у тамошних русских, – я увидел на улице знакомую, она сюда вошла...

Привратник с интересом посмотрел на иностранца. Он оценил одежду Артема, его обувь, платиновую браслетку водителя на левой руке. Потом с сомнением посмотрел на Арго.

– Это, знаете, редкая порода, немецкий курцхаар! – обрадовавшись, стал с тем же акцентом объяснять Артем. – Его папа чемпион породы в Нюрнберге и в Осло! Его мама из питомника мадам Готье в Лионе!

Казалось, привратник отстранился вместе с креслом, в ко-

тором сидел.

– Я могу проходить? – осведомился Артем.

– Кто вам нужен? – спросил привратник.

– Дама в желтом пальто, – сказал Артем. – Мы познакомились позавчера в кафе. Сейчас я найду ее визитную карточку...

И, шаря в левом кармане, выложил на роскошный стол все, что там завалилось, – сотню франков, доллары, визитки на японском и английском, принадлежавшие японским акробатам Курихира, свою собственную визитку на французском и с приличной фотографией, этикетку греческого коньяка, горстку шведских крон и, к собственному удивлению, пачку таблеток с диковинной надписью «Kontrasex».

Артем уставился на эти таблетки, изумляясь, кто подсунул ему, вполне умеренному по этой части человеку, такое гнусное средство. В цирке водились и не такие шуточки. Потом он вспомнил – не подсунули, а сам выпросил у дрессировщицы Аньки для Арго, который одно время был очень озабочен отсутствием своей личной жизни.

Привратник тоже прочитал название, только по складам и вслух, и пришел в полный восторг. Он уставился на Артема, как ребенок на фокусника, изъывшего у него из кармана настоящую живую белую крысу, которой там быть никак не могло!

– Нет, я не маньяк, – соблюдая акцент, вполне серьезно ответил Артем. – Это профессиональное средство. Мы не име-

ем права, как это... отвлекаться на прекрасных дам.

Загадочный для самого Артема ответ привратника почему-то вполне удовлетворил.

– Тогда проходите, – сказал, стараясь скрыть смех фырканьем, привратник.

– Только ненадолго.

Артем сгреб в карман свое имущество, оставив на столе как бы невзначай десять долларов и сразу же проследовал к лестнице с дубовыми перилами, проигнорировав антикварный лифт.

Привратник снял трубку внутреннего телефона.

– Люська? К вам какой-то сдвинутый иностранец движется, – весело и довольно громко доложил он. – С собакой. Зачем-то ему сама понадобилась.

Артем не видел, как рука потянулась к трубке, глаз у него на спине еще не выросло, но какое-то движение он почувствовал и остановился поправить ошейник Арго.

Сама – это или хозяйка, или супруга хозяина. Стало быть, как говорят французы, мадам.

В приемную выходили двери трех кабинетов. Там тоже сидел какой-то юный и плечистый страж порядка, но тот был занят делом – вел бомбардировщик и громил врагов. Всякий раз при удачном попадании компьютер издавал победный вопль.

– Добрый день, – обратился Артем к молоденькой секретарше. – Я ищу мадам, пожалуйста...

Секретарша, с виду – настоящий крошечный кудрявый ангел в больших очках и наистрожайшем английском костюмчике, стояла за спиной у охранника и с нетерпением ждала, когда он отстреляется и пустит ее к терминалу.

Предупрежденная о сбрендившем иностранце, секретарша без всякого удивления скрылась за солидной высокой дверью.

Поднимаясь по лестнице, Артем придумал путь для отступления, но этот путь не потребовался. Женщина в желтом пальто, которая пять минут спустя вышла ему навстречу, была знакома – и по той же компании. Секретарша вышла следом.

– Инесса! – воскликнул Артем. – Ну, ни капельки не изменилась!

Она, конечно, все же изменилась – остригла и немного осветлила волосы, сейчас у нее была модная в сезоне прическа с пробором и аккуратно выложенными волнами, кроме того, тогда девочка была бледненькой, а теперь стала натурально-румяненькой, но это уж работала косметика. В отличие от Кати, она исхитрилась придать округлости продолговатому и узкому лицу.

Прическа не скрывала дорогих сережек в форме полумесяца.

Под запахнутым легким пальто на ней было черное платье – такое же короткое, как юбка под расходящимся плащом Кати.

– Артем? – уже протянув к нему руки, спросила Инесса. – Откуда вы... ты?.. То есть, опять приехал?

– Приехал! – подтвердил довольный Артем, невесомо обнимая ее. – Иду с Аргошкой по улице, смотрю и глазам не верю – ты! Не бойся, не кусается.

– Это с которым ты в кино снимался? – узнала Инесса.

– Он самый. Кинозвезда! Послушай, ты тут кто?

– Я тут жена, – объяснила Инесса. – Просто жена!

И сказала она это с подчеркнутой гордостью.

– Ну так представила бы мужу. А то я иностранцем прикинулся, чтобы к тебе прорваться.

При этих словах Артема хорошенькая секретарша, следившая за беседой, явно утратила к ней интерес. Дело какими противозаконными похождениями хозяйки с киноактером явно не пахло.

– Это можно, – весело сказала Инесса. – Это даже нужно. Он тебе понравится. Помнишь, ты всегда говорил, что я выйду замуж за очень серьезного человека? Так вот – самый серьезный в городе! Идем...

В кабинете к Артему вышел из-за стола крупный мужчина, его ровесник, с благородной сединой и острым взглядом черных глаз. Прямо-таки классический преуспевающий бизнесмен из американского кино, который в финале оказывается главным злодеем.

Следом за Артемом и Инессой вошла секретарша и внесла серебристый поднос со стаканами, соком и минералкой.

Артем подивился – как в лучших домах...

– Это, Саша, можно сказать, друг юности, – представила его Инесса. – Мы познакомились в Театре пантомимы, помнишь, я рассказывала? Маркиз пригласил Артема на несколько уроков.

– Я, собственно, артист цирка, – взял власть в свои руки Артем и достал из другого кармана нормальную визитку на русском языке. – Маркиз – это Марк Дубинский, мы потом встречались в Москве и в Париже. Большим человеком стал, правда? Из пантомимы он ушел, а переметнулся в цирк. Он поставил номер для Валентины Кирюшкиной, который в Париже взял малого «Золотого клоуна». Но как режиссер он начинал у вас, здесь.

Супруг Инессы молча кивнул. Возможно, он действительно слышал такую фамилию – Дубинский.

Зато секретарша Люся окончательно потеряла интерес к Артему. Он перестал баловаться с акцентом – и никакие всемирно известные фамилии уже, очевидно, не могли поднять его статус в Люсиных глазах. Вот разве что Арго, общий любимец, сунулся к ней пообщаться, и она стала активно чесать пса за ухом. Кто собаку любит, тот и хозяина приголубит...

– Он с нами недолго проработал, – подала голос Инесса.

– Ага. Я видел его в Париже, как раз мы приехали, а конкурс только что кончился, – сказал Артем. – Посидели, старых друзей вспомнили. ему очень было интересно, куда все разбежались, особенно девочки.

На самом деле пьяный в сосиску Маркиз слал через семь гробов в мировое пространство бывшую жену вместе с тещей, тестем, котом и собакой.

– Понятия не имею, – быстро ответила на еще не заданный вопрос Инесса. – Я вот – замужем. Света... помнишь Свету?

– Как не помнить? Такая пышечка, – и Артем увидел внутренним взором целую картину, Катю в черном трико и полумаске, Инессу в сером, с каким-то воротником из растрепанных веревок, Свету в балахончике, еще какие-то молодые и художавые фигуры, а на переднем плане – глазастого, обнаженного по пояс, припавшего к светлому дощатому полу.

– Светка замужем, двоих родила, – тут Инесса как бы задумалась. – А больше я никого не встречала. Честно – не встречала! Ведь сколько лет прошло? Десять? Город большой. Там, где я бываю, их нет...

И она посмотрела на мужа с ярко выраженной благодарностью – мол, ты меня привел в этот мир, и я ценю то, что не приходится теперь встречаться со всякой шелупонью...

Муж улыбнулся ей – что означало полное понимание.

Они стояли рядышком – крайне довольные друг другом, ухоженные, процветающие. И все же что-то между ними было не так. Инесса уж слишком явно блаженствовала перед Артемом.

– А жаль, – покачал головой Артем. – Столько у меня с этими ребятишками связано... Марк пригласил меня тогда позаниматься с ними классической пантомимой. Схватыва-

ли прямо на лету! Я очень горевал, что им из самодеятельности не пробиться в профессионалы. Мальчик там один был, способный на редкость...

Инесса пожала плечами – мол, кто бы такой?

– Не помните? – спросил Артем.

– Витя? – она опять как бы задумалась. – Нет, кажется, его Славиком звали... Такой тощий-тощий, да?

Тут Артем вспомнил, что парня на самом деле звали Лешкой, но у него было и прозвище – Маугли. Они тогда ставили с Дубинским «Книгу джунглей», Лешка играл Маугли, Катя – Багиру, сам Маркиз – Шер-Хана, Инесса – безымянную волчицу...

Инесса забыла, как звали одаренного парня. Она больше десяти лет не встречала Катю. А Катя шла сегодня за ней по следу с фотоаппаратом. Дивны дела твои, Господи...

Артем видел, что мужу Инессы не до бесед. Из факса ползла бумага, и он все время на нее косился – видно, бумага была важная. Секретарша Люся, заглянув, сделала какой-то знак. Что-то вроде пальца у виска – очевидно, пришел известный всей фирме безумец... И Артем, сказав еще что-то этакое, светское, киношное, парижское, попросил разрешения пригласить Инексу в кафе.

Это мужа малость озадачило. Он понимал, что в каких-то недоступно высших сферах, очевидно, так и делается – просят у мужа позволения поухаживать за женой. Показать свою некомпетентность в деле он не мог. Соглашаться – тоже бы-

ло как-то странно.

Инесса улыбнулась и пришла супругу на выручку. Она не отказалась от угощения в самом дорогом из городских кафе. Вернее, Артем спросил, где здесь можно угостить обедом королеву, и она сказала – в «Яне». Тут и супруг пригласил Артема в гости. То есть, светское знакомство вполне состоялось. И больше Артему торчать в этом заведении было уже незачем.

– Приятно было познакомиться, – сказал он мужу и сразу же получил визитную карточку, очевидно, в награду за короткий визит.

Артем поцеловал Инессе ручку, раскланялся с ее мужем и отбыл.

На лестнице он изучил визитку. Александр Петрович Черенков, исполнительный директор и председатель наблюдательного совета чего?..

Аббревиатуру из шести больших и маленьких латинских букв Артем расшифровывать отказался. Решил посмотреть на вывеске у входа, сунул визитку в карман – и забыл...

Выйдя на улицу, Артем напрямик направился к Кате. Она все еще стояла у книжек и позволяла продавцу себя уговаривать. Увидев Артема, она испуганно положила толстый том чего-то дамского, со средневековой девицей на обложке, и явно нацелилась на магазинную дверь, но Артем вовремя удержал ее.

– Привет, Катерина, это опять я, – сказал он. – Послушай

доброго совета, перестань валять дурака. Если ты разозлишь Инеску, будут неприятности.

– Это не твое дело, – решительно ответила Катя. – Ты ничего не знаешь!

– А мне и незачем знать, – отрубил Артем. – Я видел, какая там на фирме охрана. Не дразни гусей. Вот заметит она тебя – и будет тебе бо-бо...

– У нее охрана и у меня охрана, – с вызовом сказала Катя. – Вот пусть и разбираются.

– Ну, смотри... – и Артем, не прощаясь, быстро пошел по улице.

Что-то тут было не так. Не то чтоб Катю подменили... Конечно, за одиннадцать лет, особенно за последние пять, кто хочешь изменится окончательно и бесповоротно. Но Катя и раньше задирала нос. Она и раньше была девочкой самоуверенной. Из тех, о ком говорят – ее еще жареный петух не клевал. И все же... С хорошей девчонкой Катей творилось что-то неладное.

Артем записал свидание с Инессой в дневничок и два дня поглядывал на эту запись. Он видел, что Инесса при муже не хотела говорить о Маугли и о Кате. Возможно, она расскажет что-то в «Яне».

Артем и сам не понимал, зачем ему знать о Катиних похождениях. Конечно, странно, когда женщина сегодня торгует сигаретами на базаре, а завтра строит из себя частную сыщицу и гоняется за бывшей подругой. Наверняка, милые

девичьи шалости, подумал Артем, замешанные на мужике. Но если бы так – ему не было бы тревожно. Над Катиной головой явно собиралась гроза.

Катя занималась какой-то подозрительной ерундой, а Инесса вела просто дамский образ жизни, и все же к Кате тянуло больше – может, просто по старой памяти? Она вела свою дурацкую слежку с азартом и от всей души, а в ленивом благодушии Инессы была какая-то неприятная показушность.

Девчонки завязали узелок, подумал Артем, а кому-то развязывать...

Он рассчитал, что если в четыре сесть за столик, к шести светская беседа завершится, в половине седьмого он будет в цирке, а в семь начнется представление.

В «Яну» он вошел ровно в четыре, снял и доверил гардеробщику кожаный плащ, одернул костюм, который этому самому Черенкову только во сне присниться может, парижского блеска костюм, и сел за столик. Для блезиру Артем прихватил с собой французский же журналчик с кинозвездами. И тарасился на милые мордочки, не разумея языка, час и десять минут.

За это время он выпил чашку черного кофе, стакан сока и стакан минералки.

Когда стало ясно, что дама не придет, Артем угостил себя отбивной, на которой повар не экономил – она свешивалась за края тарелки. И дошел до телефона.

– Добрый день, Люся. Соедините с Александром Петровичем, – деловито сказал он, глядя на визитку. – Скажите, дело срочное и касается его жены.

– Сейчас, – испуганным голосом отозвалась Люся и действительно – сразу соединила.

– Александр Петрович? – на всякий случай осведомился Артем.

– Черенков слушает, – ответил супруг Инессы.

– Артем, – и Артем перечислил фамилию, должность, обстоятельства знакомства. – Простите за беспокойство, но я больше часа жду вашу супругу в «Яне». Она не заболела?

– Нет, я полагаю, что не заболела... – странным голосом сказал Александр Петрович. – Я звонил домой – прислуга сказала, что она ушла утром и не появлялась.

Артем понял, что Инесса куда-то сгинула и не дала о себе знать.

– Есть основания для беспокойства? – спросил он.

– Она моя жена, – нервно ответил Александр Петрович. – Это может быть что угодно! Она прекрасно знает, что нужно регулярно звонить... и с утра не позвонила!

– Ясно, – сказал на это Артем. – Могу я хоть чем-то вам помочь?

– Не знаю. Боюсь, что нет.

– Вы не возражаете, если я еще раз позвоню?

– Звоните, конечно.

Тем и завершился разговор.

Артем постоял, подумал – и понял, что опять ему крупно повезло. Опять нюх не подвел. Опять его выносит на опасную авантюру. Причем – совершенно ему не нужную.

Инесса пропала утром. Утро у нее раньше одиннадцати не начинается. За Инессой, как приклеенная, бродила Катя. Где прикажете искать Катю?

Артем пошел в цирк, переоделся, загримировался, с обычным успехом отработал свои изящные репризы, принял душ и оделся по-человечески – не в парижский костюм, а в потертые джинсы, свитер, кроссовки, куртку. Для человека, в девять часов вечера выходящего в поиск, парижский костюм – обременительная роскошь.

С вахты он позвонил Черенкову в приемную. Спросил, нашлась ли пропажа, хотя чувствовал – нет, не нашлась...

Так и оказалось.

– В милицию заявили? – спросил Артем после вопросов о больницах и ГАИ.

– Я пока еще в своем уме, – ответил Александр Петрович. – Мне живая жена нужна, а не по частям в коробочках.

Помолчал и добавил:

– Подожду еще немного. Если ее выкрали, то дадут о себе знать. А если еще часика два будет глухо... ну, тогда...

– Надо встретиться, – потребовал Артем. – Кажется, я кое-что знаю.

– Приезжайте, – согласился Черенков. – Мы тут всем штабом торчим. Ждем...

На сей раз Артему уже не пришлось изображать иностранца. Привратник, тоже явно обеспокоенный, впустил его без пререканий.

Черенкова он обнаружил в одном из кабинетов, с сотрудниками. Четверо мужчин и женщина пили кофе, который только что внесла Люся. Все они имели озабоченный и усталый вид. Бодрее всех держалась женщина – коренастая брюнетка, на первый взгляд – ровесница Черенкова. Люся рассыпала по чашкам кому – сахар, кому – сахарин, женщина мазала бутерброды.

По лицам Артем понял, что новостей нет.

– Поговорим? – спросил он Черенкова.

– Можно, – ответил Черенков, уже не изображая аристократа от экономики.

Он взял две чашки и первым проследовал в свой кабинет. Артем – за ним.

Они сели к журнальному столику.

– Вы знали, что за вашей женой следят? – сходу спросил Артем.

– С чего вы взяли? – изумился Александр Петрович.

– Своими глазами видел.

И, выждав положенную паузу, Артем начал рассказывать.

Собственно, он сказал почти правду. Он увидел Инессу на улице, узнал ее, поспешил следом, но тут увидел, что за ней мало того, что идет женщина – так эта женщина еще и фотографирует Инессу возле каждой витрины и двери.

Зная, что такая слежка может означать очень нехорошие вещи, Артем вбежал за Инессой в вестибюль, где и был задержан привратником. А когда он пробился наверх, то не решился говорить с женщиной на такую тему при муже. Так что простите за деликатность, а было все именно так...

– Значит, в «Яне» вы именно об этом хотели с ней поговорить? – уточнил Черенков. – Скверно все это. Что за женщина? Как выглядела?

– Самое забавное, что я и ту женщину, похоже, когда-то видел, – признался Артем. – Понимаете, я не был в городе по меньшей мере одиннадцать лет.

Приезжаю – а тут такие события. Может быть, потом я вспомню больше, а сейчас знаю одно – она имеет какое-то отношение к тому Театру пантомимы.

То есть, к розовой юности вашей супруги. Остались у Инессы подружки с того времени?

– Понятия не имею, – ответил Черенков. – Какие-то подружки у нее, конечно, есть, с кем-то она бегаёт по магазинам и аэробикам. А старые или новые...

– Ни одной не знаете?

– Она дружит с женой моего племянника, – сказал Александр Петрович. – Туда мы уже звонили.

– Но не о том спрашивали, – заметил Артем. – Давайте попробуем еще раз.

Позвонили. Осведомились. Жена племянника ничего такого не знала. При ней Инесса ничего о своей юности не рас-

сказывала. А то, что была замужем и развелась, ни для кого не секрет.

– Надо искать бывшего мужа, – решил Артем. – Как была ее фамилия до вашей свадьбы?

Черенков задумался.

– А знаете, – признался он, – я не уверен, что она брала фамилию первого мужа. Мне кажется, тогда она оставила девичью фамилию.

– Но все-таки?

– Омеляненко, – подумав, сказал Александр Петрович. – Я думаю, это все-таки девичья фамилия. Она и подписывается так – Омель и выкрутасы.

Ну, как смолоду привыкла...

– Она давно развелась?

– К тому дню, когда мы встретились, уже года три было... – Черенков задумался. – И женаты мы шесть лет. Все это время она его ни разу не вспомнила. Никаким словом, ни хорошим, ни дурным.

– Даже имени не называла?

– По-моему, нет.

Артем задумался. На редкость странное для женщины поведение...

– И все-таки этого Омеляненко нужно найти, – сказал он. – И расспросить.

– Ищите, – позволил Черенков. – Там, под столешницей, телефонная книга.

Артем нашел в ней трех Омеляняненко и задумался. Что сказать незнакомому человеку?

– Нельзя ли Люсю позвать? – спросил Артем.

– Какой с нее прок? – хмуро полюбопытствовал Черенков.

– Завиральный. Пусть накрутит все три номера и три раза скажет: «Добрый вечер, это Инесса!» – Можно...

Александр Петрович вышел и привел Люсю.

– Давайте, накручивайте, а я к ребятам пойду. Они там тоже дергаются.

Артем остался наедине с Люсей. В трех словах он объяснил ей задачу. Два номера оказались не те. Третий не отвечал.

– А что это за Омеляняненко? – наконец спросила заинтригованная Люся.

– Похоже, что бывший муж вашей... – Артем запнулся. Не называть же Инессу хозяйкой. Или «мадам». А отчества он и не знал.

– Так он – Омеляняненко? – удивилась Люся. – А на хохла вовсе не похож.

– Вы его знаете?

– Видела два раза. Один раз на улице, другой – он ее на машине подвез, мы у дверей встретились. Она сказала – должна же быть польза от бывших мужей.

Артем посмотрел в телефонную книгу.

– Стало быть, наш Омеляняненко на улице Гагарина живет. Надо ехать.

– Там же дома никого нет! – возразила Люся.

– Пока доедем, может появиться, – резонно заметил Артем. Гагаринская – это было неподалеку от клуба... Того заводского клуба, куда Дубинский собрал студентов и старшеклассников в Театр пантомимы. Это – весомый аргумент. Возможно, третий Омеляненко – действительно бывший муж Инессы.

Катя была тогда студенткой, жила неподалеку от клуба, несколько раз проходила мимо витрины и читала объявление, прежде чем решилась зайти на репетицию. Это он помнил... И в считанные недели стала там звездой, что скромности как-то не способствует.

Артем вышел из кабинета и отыскал Черенкова.

– Александр Петрович, вы можете отпустить со мной Люсю? – спросил он. – Мы поедем искать этого самого Омеляненко. Похоже, что это действительно первый муж Инессы. Он скажет, как зовут ту женщину, которая ее выслеживала. И мы попробуем ее найти.

– Допустим, – проворчал Черенков. – Но при чем тут Люся?

– Видите ли, она знает первого мужа Инессы в лицо.

– Вот как?

Черенков косо посмотрел на свою секретаршу – как будто она должна ему докладывать о своих наблюдениях...

Люся ответила начальству взглядом исподлобья.

– И вызовите такси, Люсенька, – разрядил обстановку Ар-

тем. – Мой «фордик» стоит на цирковом дворе и еще неизвестно сколько простоят.

– Зачем же деньги на такси переводить? – удивился Черенков. – Кареев отвезет. Что с машиной-то?

Пока Артем объяснял, Люся нашла Кареева и собралась в дорогу. В последнюю минуту Черенков сунул им свой мобильник. Кареев, аккуратный мужичок средних лет, поджарый и широкогрудый, взял его и чуть заметно кивнул Черенкову.

– Возвращайся, – сказал ему Черенков.

Кареевская «вольво» стояла в переулке. Тихим писком она поздоровалась с хозяином.

Сели и поехали...

* * *

Кареев неплохо знал город. Он сосредоточился на руле и быстро доставил Люсю с Артемом на Гагаринскую.

Это была не совсем окраина, скорее, район двухэтажных домишек между центром и новыми районами. Артем всю жизнь хотел жить в таком райском уголке, где даже нет асфальта, и в то же время все прелести городской жизни – в двух шагах.

Гагаринская оказалась довольно длинной улицей, идущей параллельно железнодорожной ветке. Пока добрались до нужного номера, стемнело.

Артем и Люся поднялись на второй этаж и позвонили. Отозвалась старуха.

Старуха сказала, что она и есть Емельяненко. Люся догадалась и спросила ее насчет сына. Это оказался внук, он был в отлучке, но обещал прийти к ужину. Сколько Люся, корча Артему рожицы, ни называла себя Инессой, сколько ни просила впустить, старуха была непреклонна.

– Повадились! – крикнула она из-за двери. – Сейчас вот в милицию позвоню!

Подумала и добавила:

– И дворнику стукну!

Очевидно, это было надежнее.

– Ну, делать нечего, сядем в засаду, – решил Артем. – Посидим в машине, поговорим о всяких интересных вещах. Вы мне про Инессу расскажете...

– А что про нее рассказывать, – Люся на своих элегантных каблуках еле удерживалась на крутой лестнице. – Женщина как женщина. Только ей повезло больше, чем другим. Ну, умная женщина...

– Ага, – согласился Артем и помог Люсе сойти с крыльца. – Я ее хорошо помню. Очень сообразительная была девочка, хотя – себе на уме.

– Сообразительная, – согласилась Люся. – Она когда Петровича подцепила, он машины гонял. Тогда еще не иномарки были, а наши. Они с завода сюда караваны гнали и продавали. На этом и поднялись.

– А теперь он чем занимается? – невинно спросил Артем.

– А теперь он деньги делает, – так же безмятежно отвечала Люся. И нахально уставилась на Артема сквозь очки – этакое кудрявое дитя бизнеса.

– Ясно... – раз уж девчоночка неполных двадцати лет отучена болтать с кем попало на такие темы, значит, Черенков действительно делает деньги, подумал Артем. Впрочем, и по его конторе видно. По крайней мере, стало понятно, почему его свита имеет такие подозрительные физиономии. Вот у того же Кареева – почти черная, угловатая и неподвижная. Машину водит классно, а других талантов на лбу не обозначено. Прочие тоже – не с рекламных проспектов...

Артем усадил Люсю в машину.

– Прокол? – спросил Кареев. – Возвращаемся?

– Ждем, – отвечал Артем. – Скоро должен вернуться. Надо бы позвонить в офис – может, нашлась?

– Звонил, – лицо Кареева осталось неподвижным. – Не нашлась.

– Эти женщины... – проворчал Артем, и Кареев еле заметно кивнул.

И тут Артем вспомнил, что старуха за дверью сказала «повадились». Означало ли это, что какая-то женщина уже искала сегодня Омельяненко? И означает ли это, что женщина еще появится?

– Что у нас тут хорошего в окрестностях? – спросил Артем. – Какой транспорт? Какая культура?

– Во-он там, за поворотом, шоссе, – объяснил Кареев. – Пять минут – и новый универсам.

– На машине пять минут? – уточнил Артем.

– Там и пешком три шага, если огородами, – описал расстояние Кареев. – Вокруг универсама всякие китайские стенки. Рядом – троллейбусная остановка. А чуть подальше – трамвайная.

– Значит, если кто-то подойдет к дому, то оттуда? – показал Артем рукой.

– Допустим. А если подъедет – то, как мы, со стороны переезда. Если, конечно, от центра.

– Интересно, этот Омеляненко – на машине или как? – сам себя вслух спросил Артем.

– На машине, – уверенно сказала Люся. – Он же ее тогда подвозил.

– Машина – это дело ненадежное... – вспомнив ремонтные похождения своего «фордика», вздохнул Артем. Но Кареев заинтересовался – что за марка?

К большому удивлению Артема, Люся вполне грамотно описала ту машину. И оказался это старый, похожий на «волгу» белый «мерседес», которому где-нибудь во Франции уже лет восемь гнить бы на автомобильном кладбище...

– Допустим, машина на ходу. Значит, он может прибыть по шоссе или вывернуть с переезда, – рассудил Артем. – Но если он пойдет от троллейбусной или, Боже упаси, трамвайной остановки, то – огородами.

Может ли он так умудриться, чтобы проскользнуть мимо нас прямо к крыльцу?

Вопрос имел основания – перед домом был палисадник, а от крыльца вдоль стены вела выложенная плитками дорожка, которая тянулась за кустами к соседнему дому, и оттуда – куда-то еще.

– Не думаю, – сказал Кареев. – Но можно сделать так. Я поторчу тут, а вы с Люсей погуляйте. Во-он там те самые огороды. Или Люся его узнает, или я его увижу и остановлю. Если чего – два коротких гудка.

Это-то и хотел услышать Артем.

– Пойдем, Люсенька, – сказал он, выходя из машины. – Если вам не очень противно гулять с таким старым хрычом...

– Мне нравятся взрослые мужчины, – с достоинством сказала Люся.

Артем посмотрел на нее сверху вниз – что кудрявое дитя может понимать во взрослых мужчинах? Может быть, обожглась на однокласснике и решила, что все самцы моложе пятидесяти – подлецы и сволочи?

– Взрослые мужчины скучны, как таблица логарифмов, – нравоучительно заявил Артем. – У них жуткие привычки и старые болячки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.